

А
Ю.Н. Столяров,
доктор педагогических наук, профессор

БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ В ОПАСНОСТИ

На рубеже 1960-1970-х гг. библиотековедению пришлось вступить в острую полемику с нарождавшейся тогда информатикой. Информатика, отстаивавшая свое место под научным солнцем, обличала библиотековедение и библиотечное дело в безнадежной отсталости от требований научно-технического прогресса и предсказывала им либо их скорейшую гибель, либо растворение в информатике и научно-информационной деятельности.

В то время библиотековедам удалось отстоять самостоятельность своего предмета и области деятельности. Во второй половине 70-х – начале 80-х гг. библиотековедение углубленно занималось саморефлексией. Наиболее заметными акциями были: проведение широкомасштабной дискуссии о предмете и объекте библиотековедения, разработка методологии и методов библиотековедческих исследований, изучение онтологической сущности библиотеки, обсуждение социальных функций библиотеки, история библиотековедческой мысли.

Общие итоги развития библиотековедческой мысли за период с конца 60-х гг. и до настоящего времени впечатляющи: оно качественно продвинулось вперед в осознании своего статуса, это нашло отражение в нескольких докторских и кандидатских диссертациях, монографиях, учебниках.

Однако след от упреков в отсталости у библиотековедов сохранился, и один из результатов дискуссии с информатиками состоял в том, что в библиотечную практику начала внедряться информационная техника и технология, а с ними и терминология. Пионерами здесь выступили ГПНТБ, ГБЛ, а из вузов – Кемеровский институт культуры.

Способом преодоления пугающе консервативного слова "библиотека", осознания себя шагающими в ногу со временем стало сначала робкое, а потом всё более уверенное добавление предиката "информационно-" ко всему прежде либо чисто библиотечному, либо библиотечно-библиографическому.

Мощный импульс внедрению терминологии информатики был придан с распадом СССР и сопутствующим отказом от прежней идеологии. Библиотека перестала считаться идеологическим, воспитательным учреждением, но каким же учреждением она стала? В представлении о социальной миссии библиотеки образовался вакуум.

Но спасительное слово обнаружилось вскоре: библиотека – учреждение, конечно же, не идейно-воспитательное, не политико-просветительное и т.д. Все предшествовавшие вековые изыскания были вмиг отброшены, потому что